

Студенты с ограниченными возможностями здоровья: статус, образование, трудоустройство

Интервью с Первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке Смолиным Олегом Николаевичем

КОРР.: Закон об образовании требует, чтобы для студентов с инвалидностью создавались специальные образовательные условия, учитывающие особенности их здоровья. Что происходит в стране в этой области? Какие существуют проблемы, риски и достижения?

СМОЛИН О.Н.: В законе об образовании и в соответствующих подзаконных актах содержится несколько положений, касающихся высшего образования студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Первое. Прием абитуриентов с инвалидностью должен осуществляться на внеконкурсной основе при успешной сдаче вступительных испытаний и при условии, что обучение в данном вузе студенту не противопоказано. Мы считаем это важным достижением, которое с трудом удалось сохранить при принятии закона, что дает сейчас таким поступающим дополнительные шансы на получение высшего образования.

В настоящее время в закон вносятся изменения, направленные на то, чтобы право на образование студента с инвалидностью увязывалось не с конкретным вузом, а с направлением подготовки или специальностью, по которой он собирается обучаться. Если они будут приняты, то любой вуз, в котором есть нужная специальность, будет обязан принимать таких студентов. При этом важно, чтобы специальность не была противопоказана сту-

Для цитаты:

Смолин О.Н. Студенты с ограниченными возможностями здоровья: статус, образование, трудоустройство. Интервью с Первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке Смолиным Олегом Николаевичем. 2017. Т. 22. № 1. С. 7–9. doi: 10.17759/pse.2017220101

денту по состоянию здоровья. От себя еще добавлю следующее: важно и то, чтобы по этой специальности потом можно было работать.

Второе. Согласно закону об образовании, студентам с инвалидностью должна выплачиваться социальная стипендия в полтора раза больше расчетной академической стипендии в данном вузе или по данной специальности. При этом в советское время расчетная академическая стипендия студента составляла 80% от прожиточного минимума, тогда как сейчас – менее 15%, т. е. почти в шесть раз меньше. Хорошо, что стипендия студента с инвалидностью увеличивается в полтора раза, но, с нашей точки зрения, надо ее увеличивать значительно больше. В том числе и потому, что когда мы учились в вузах, социальная солидарность в обществе была выше и сверстники помогли нам учиться, что называется, на товарищеской основе. Сейчас довольно часто студентам приходится доплачивать тем, кто помогает им учиться.

Третье. Закон об образовании и государственный образовательный стандарт предписывают, чтобы для студентов с инвалидностью создавались специальные образовательные условия. Однако здесь возникает целый ряд проблем. Понятно, что надо стремиться к созданию таких условий в каждом вузе. Но с двумя оговорками.

Во-первых, если в вузе специальные условия не созданы, а студент готов учить-

ся на свой страх и риск, он должен иметь такое право. Когда в свое время я поступал в Омский педагогический институт, декан спросил: «Как же ты собираешься учиться?». Я ответил, что это мои проблемы. Преподаватели, конечно, шли навстречу, но учились мы независимо от наличия специальных условий.

Во-вторых, при нехватке средств государство должно концентрировать их в тех вузах, которые уже создали или активно создают специальные образовательные условия. В настоящее время создаются специальные центры для обучения студентов с инвалидностью. Убежден: этот статус должен получить не те вузы, которые хорошо пишут проекты, а те, которые накопили позитивный практический опыт. Мы знаем несколько таких вузов. В их числе:

- Московский государственный психолого-педагогический университет, где созданы хорошие условия для обучения ребят с инвалидностью по зрению, открыт центр работы с аутистами, проводится большая теоретическая работа в этих направлениях;

- Московский государственный гуманитарно-экономический университет инклюзивного высшего образования, ориентирующийся в большей степени на ребят с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Когда-то он был институтом-интернатом для инвалидов. Теперь принимает и здоровых студентов. На наш взгляд, это правильная модель инклюзии: специальные условия налицо, и при этом студенты учатся вместе.

За пределами Москвы на обучении студентов с инвалидностью специализируется, например, Новосибирский технический университет, частный Университет управления ТИСБИ в Казани и некоторые другие. На наш взгляд, государство должно увеличить поддержку таких вузов независимо от того, являются они государственными или негосударственными, поскольку негосударственных студентов с инвалидностью в России быть не должно.

КОРР.: Какие Вы видите риски, связанные с развитием инклюзивного высшего образования?

СМОЛИН О.Н.: Что касается рисков, необходимо отметить, что если в советский период подавляющее большинство ребят с инвалидностью учились в специальных шко-

лах, то большинство студентов с инвалидностью – в обычных вузах. Не убежден, что это можно назвать инклюзией, поскольку специальных условий, как правило, не было, но это было совместное обучение со здоровыми студентами. В этом смысле сейчас нужно идти не назад, ограничивая возможности студентов учиться только в тех вузах, где есть специальные условия, но, напротив, расширять круг вузов, где такие условия созданы.

При этом в последнее время наблюдаю одну, на мой взгляд, тревожную тенденцию. Она заключается в том, что студенты и их родители нередко пытаются получить образование ради образования, не думая о трудоустройстве. Например, в Московском государственном педагогическом университете мне рассказывали историю о незрячем парне, который поступил на специальность «учитель физкультуры». В принципе, это тоже возможная версия при определенных условиях. Но при этом он не может перемещаться по городу и даже по университету без помощи. Возникает вопрос: как можно преподавать физкультуру детям с ОВЗ, которым необходимо личным примером демонстрировать подвижность и ориентировку в пространстве?

Поэтому, расширяя права на получение высшего образования для студентов с инвалидностью, нужно одновременно улучшать профориентационную работу: объяснять абитуриентам, в каких условиях им придется работать, и стимулировать их к тому, чтобы они думали не только об образовании ради образования, но и о будущем профессиональном трудоустройстве. Напомню: по данным Американского фонда слепых 20-летней давности, 75% незрячих в Америке были безработными. Образование они получали, а возможности работать не имели.

КОРР.: В таком случае что можно сделать для улучшения ситуации с трудоустройством инвалидов в России?

СМОЛИН О.Н.: Напомню: согласно программе Правительства, к 2020 г. от числа инвалидов трудоспособного возраста работать должны 40%. Сейчас таких около 25%, а осталось всего 3 года. На мой взгляд, если принципиально не изменится политика в отношении трудоустройства инвалидов, программа

выполнена не будет. С одной стороны, ликвидируются рабочие места на специализированных предприятиях, например, Всероссийского общества слепых. В советское время на них работали 52 тысячи инвалидов по зрению, сейчас – около 9 тысяч, т. е. в пять с лишним раз меньше. С другой стороны, мы иногда наблюдаем ситуацию, когда выпускники с высшим образованием или даже с ученой степенью не могут трудоустроиться. Хотя все-таки высшее образование безусловно повышает шансы инвалидов на трудоустройство.

Чтобы возможности трудоустройства улучшались, необходим целый комплекс мер.

Первое. Государство должно быть примером трудоустройства людей с инвалидностью. Именно в государственном секторе должны быть созданы более благоприятные условия квотирования рабочих мест по сравнению с частным сектором. Как только государство подаст пример, частник этому примеру последует.

Второе. Нужно вернуть положения, которые существовали в законе о социальной защите инвалидов до 2005 г. Тогда, напомним, каждое предприятие с числом работников более 30 должно было создавать рабочие места для инвалидов. Если предприятие этого не делало, оно должно было платить деньги в специальный фонд, и эти деньги использовались целевым назначением для поддержки тех предприятий, которые создавали специальные рабочие места. Сейчас эта норма обязательна только для организаций с числом работников более 100. А штрафы для нарушителей незначительны. Гораздо дешевле заплатить такой штраф, чем тратить деньги на трудоустройство инвалидов.

Третье. Необходимо хотя бы отчасти вернуть систему государственного заказа. При размещении государственного и муниципального заказа предприятия, использующие труд инвалидов, должны иметь преференции. Сейчас они чисто номинальные – до 15% в цене на продукцию. Но «до 15%» – это и 3%, и даже 1%. Поэтому в данном случае Федеральный закон № 44 действует очень слабо. Нужны поправки.

Четвертое. Необходимо увеличить объем налоговых льгот для предприятий, использующих труд инвалидов. Сейчас их осталось немного, а государственные субсидии, которые выплачиваются пяти крупнейшим общероссийским общественным организациям инвалидов, компенсируют в лучшем случае половину дополнительных затрат, которые связаны с созданием таких рабочих мест.

Многие высшие учебные заведения берут на себя функции государства и помогают инвалидам трудоустроиться. При этом процент трудоустроенных инвалидов достигает обычно 70–75%. Но, к сожалению, это не правило, а исключение: количество трудоустроенных выпускников вузов с инвалидностью заметно ниже, чем обычных выпускников.

В заключение повторю: инвалиды – часть нашего человеческого потенциала. Мы будем поддерживать позитивный опыт обучения студентов с инвалидностью в российских вузах и, в частности, продолжать сотрудничество с Московским государственным психолого-педагогическим университетом.

Интервью подготовлено А. А. Шведовской

Students with Disabilities: Status, Education, Employment

An Interview with Oleg Smolin, First Deputy Head of the State Duma Committee on Education and Science

Interview was prepared by A. A. Shvedovskaya

For citation:

Smolin O.N. Students with Disabilities: Status, Education, Employment. An Interview with Oleg Smolin, First Deputy Head of the State Duma Committee on Education and Science. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 7–9 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/ pse.2017220101